

УДК 159.9

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Воловикова М.И., Журавлев А.Л.

г. Москва

Институт психологии РАН

Аннотация. В статье рассматривается исторически сложившаяся роль интеллигенции в нравственной регуляции жизни в России. Подтверждена идея о правомерности выделения особого вида элиты – нравственной, представлены результаты эмпирического исследования и анализ роли нравственных образцов в российском менталитете.

Ключевые слова: интеллигенция, российский менталитет, нравственная элита, имплицитные представления, дескрипторы, факторный анализ.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 14-18-03271

Поиски больших социальных групп, ответственных за состояние российского общественного сознания, привели когда-то к наделению интеллигенции особыми качествами, определяющими прогрессивную направленность развития страны. Историк Федор Гайда отмечает, что само слово (*intelligentia* по латыни – «понимание, разум») явилось в Россию из немецкой философии, в первую очередь – из Гегеля, где означало интеллектуальную способность, самосознание [2]. Иногда так именовались и люди – носители подобных способностей. Однако превратить слово в лозунг, в идеологическое оружие смогли лишь русские социалисты-народники Н.К. Михайловский, Н.В. Шелгунов и П.Н. Ткачев. Об интеллигенции говорили также П.Л. Лавров и Г.В. Плеханов. Меньшиков называл Белинского первым интеллигентом, потому что тот учил современников «ненавидеть и презирать» Россию, чем подчеркивается оппозиционный характер интеллигенции. Общеупотребимым это слово сделалось только после публикации в 1909 году сборника «Вехи» с резкой критикой «интеллигенции». После 1917 года не все те, кого можно было отнести к интеллигенции, подвергались уничтожению. Новой власти нужны были специалисты. В сталинской конституции 1936 года «трудовая интеллигенция» была включена в состав «трудящихся». Так что именно Сталин окончательно закрепил представление об «интеллигенции» как особой социальной (а не интеллектуальной) группе – «работниках умственного труда», причем интеллигенции по Конституции запрещалось быть оппозиционной.

Требует отдельного анализа противоречивая роль интеллигенции в период «оттепели», но в 1990е она сама нуждалась в защите. В 1993 году в «Новом мире» было опубликовано открытое письмо Дмитрия Сергеевича Лихачева «О русской интеллигенции», в котором академик отстаивал положительный образ интеллигенции в России во все исторические периоды [4]. В примерах поступков «подлинных интеллигентов», приводимых Д.С. Лихачевым, много подлинного героизма и свидетельства проявления лучших человеческих качеств: бескорыстия, доброты, бесстрашия, чувства собственного достоинства и уважения к человеческой личности. Сам Дмитрий Сергеевич, прошедший в молодые годы испытание ГУЛАГом, в 1990е оставался для многих эталоном подлинного ин-

теллигента: высококлассным профессионалом, готовым бесстрашно ринуться в защиту истины и справедливости. Но в целом интеллигенция, как передовая часть общества, именно в 1990-е сходилась с политической сцены. Наступало время «элит»: финансовых, управленческих, творческих и т.д.

В советский период слово «элита» носило скорее негативный оттенок и использовалось для обозначения имущественного неравенства капиталистического мира. Подспудно и в СССР был элитарный принцип распределения благ, только напрямую с размером кошелька он связан не был. Особый вес в обществе и престиж имели работы ученого, конструктора, артиста, писателя, врача, летчика и т.п. В широкое повседневное употребление слово «элита» (или «элиты») попало после снятия негласного запрета в постперестроечный период темы денег. В 2010 году вышла серия публикаций А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко, заявивших о целесообразности рассматривать и *нравственную элиту*, относя к ней тех людей, которые *достигли* высокого уровня развития нравственных качеств и успешно *проявляют* их в сфере человеческих отношений, в жизни реальных социальных групп, в человеческих сообществах, существенно *вливая* на их нравственную атмосферу, как минимум, повышая ее общий уровень [3].

Исследование, проведенное социологами О.В. Шиняевой, Т.В. Ключевой, Е.П. Займалиным [5], показало, что современная интеллигенция неоднородна внутри своей общности и что единственная группа, которая с большим отрывом выделяет статусную ценность профессиональной деятельности, – это руководители высшего и среднего звена.

А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко выделены *основные признаки* нравственной элиты: участие в общественно-полезной деятельности, приносящей пользу социуму; строгое следование в своем поведении нравственным принципам, нормам и правилам жизнедеятельности человека; способность оказывать нравственное влияние на других людей (в том числе, через поступок); способность жертвовать своими интересами ради других, оказание безвозмездной помощи, проявление разных форм помогающего поведения. Эти признаки были эмпирически подтверждены на выборке, состоявшей из людей, достигших заметного успеха в жизни [1]. Среди них были врачи и экономисты, юристы и музыканты, художники и психологи, руководители лабораторий, институтов и творческих коллективов, главные редакторы изданий и директора компаний. Анализ их имплицитных представлений о нравственном образце (о «порядочном человеке») выявил определенное соответствие этих представлений признакам, указывающим на принадлежность нравственной элите, хотя отмечалась также некоторая противоречивость (а возможно и незрелость) представлений о нравственном образце, особенно заметная при сопоставлении результатов факторного анализа выделившихся дескрипторов и контент-анализа поступков нравственного («порядочного») человека. Показано, что характерный для российского менталитета *приоритет* нравственного закона над житейским успехом отличает представления реализовавшихся, успешных людей.

Понятие «нравственная элита» [1; 3] востребовано в современной социальной психологии в связи с тем, что ей переходит место в духовно-нравственной регуляции жизни российского общества, принадлежащее прежде интеллигенции.

Список литературы

1. Воловикова М.И., Журавлев А.Л. Роль нравственно элиты в воспитании молодежи // Ресурсы развития социально-профессиональной траектории учащейся молодежи: Вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск: КГУ. 2015. – С. 25-29.
2. Гайда Федор. «Интеллигенция»: чем гордиться? // Православие.ру /Интернет-журнал, 23 июня 2011[электронный ресурс, дата обращения 24.07.2011] <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/47186.htm>
3. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. – 2010. – Том 31. – № 2. – С. 5-19.
4. Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // Новый мир. – 1993. – № 2. – С. 3-9.
5. Шиняева О.В, Ключева Т.В., Займалин Е.П. Интеллигенция в российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – №3 (23). – 2012. – С. 110-120.